

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1377^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
15 НОЯБРЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1377)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 7 ноября 1967 года на имя Председателя Сове- та Безопасности (S/8226)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 ноября 1967 года, 10 час. 30 мин.,

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мамаду Бубакар КАНТЕ (Мали).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1377)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 7 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8226).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 7 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8226)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми на 1373-м заседании 9 ноября и на 1375-м заседании 13 ноября, я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителей Объединенной Арабской Республики, Израиля, Иордании и Сирии занять места за столом Совета для участия без права голоса в обсуждении вопроса.

По приглашению Председателя г-н Махмуд Риад (Объединенная Арабская Республика), г-н А. Эбан (Израиль), г-н А. М. Рифаи (Иордания) и г-н А. Дауди (Сирия) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет переходит к продолжению обсуждения вопроса, стоящего на повестке дня. Первым оратором записался представитель Сирии, которому я предоставляю слово.

3. Г-н ДАУДИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности собрался сегодня вновь для

того, чтобы еще раз рассмотреть вопрос о военной агрессии Израиля, совершенной им 5 июня против арабских стран, а также о трагических последствиях этой войны, которые все еще не нашли должного решения в Организации Объединенных Наций, несмотря на то серьезное значение, которое они имеют для международного мира и безопасности, и несмотря на то, что они ведут к новым человеческим страданиям.

4. Хотя моя страна как член Организации Объединенных Наций и как одна из жертв этой агрессии не теряет надежды на то, что зло будет наказано и будут восстановлены правда и справедливость, тем не менее она с сожалением отмечает, что Совету Безопасности, а позже и Генеральной Ассамблее на ее пятой чрезвычайной специальной сессии не удалось выработать, в конечном счете, правильный курс, который строго соответствовал бы принципам Устава,— и все это несмотря на то, что абсолютное большинство государств — членов Организации осудили оккупацию Израилем арабских территорий и одобрили принцип вывода войск.

5. Правительство Сирийской Арабской Республики поручило моей делегации официально изложить на данной стадии работы Совета его основную позицию в отношении этого серьезного положения со всеми его далеко идущими последствиями.

6. В своих напряженных поисках мира Совет Безопасности должен, несомненно, руководствоваться и вдохновляться Уставом Организации Объединенных Наций. В этой связи необходимо подчеркнуть три принципиальных соображения, на основе которых следует вести нынешние и будущие прения и из которых должны непременно вытекать выводы и действия: во-первых, что одним из краеугольных камней Устава является непризнание результатов агрессии; во-вторых, что любое разрешение нынешнего кризиса, игнорирующее этот принцип, является отрицани-

ем самого Устава; в-третьих, что новый международный порядок, предусмотренный Уставом и вызванный к жизни трагическим опытом человечества, влечет за собой отказ навечно от применения силы в агрессивных целях, признание незаконности любого права, приобретенного путем войны, и непризнание такого права.

7. На наш взгляд, те, кто стремится к достижению мира и справедливости на Ближнем Востоке, никогда не должны забывать об этих принципах; иначе, попав в плен риторики, софистики и средств массовой информации, искажающих факты, они будут способствовать закреплению результатов агрессии.

8. Отсюда следует, что ни один из проектов резолюций, представленных на сегодня Совету, не приемлем для правительства Сирийской Арабской Республики ввиду того, что в этих проектах вывод войск ставится в зависимость от ряда других условий. Никакой новый проект резолюции, ставящий вывод войск в зависимость от каких бы то ни было условий, не будет признан правительством Сирийской Арабской Республики. Мы хотим, чтобы в этом вопросе была полная ясность.

9. Совет стоит перед лицом только одного, основного факта, состоящего в том, что в данном случае речь идет о хорошо спланированной, хорошо подготовленной, преднамеренной агрессивной войне, развязанной Израилем против арабских стран. Все остальные представленные факты являются искусственными, фальшивыми и вводными в заблуждение. Мое правительство, весь арабский народ считают, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций должны заниматься именно этой агрессивной войной и ее последствиями.

10. С каждым днем становится все яснее, что данная агрессия была точно рассчитана и заранее спланирована как будто с помощью электронно-вычислительной машины. Это подтверждается — если вообще требуются подтверждения — многочисленными, часто цитируемыми заявлениями высокопоставленных представителей Израиля. Позвольте мне процитировать лишь один убедительный абзац относительно того, что стало известно о тотальной мобилизации израильских вооруженных сил с явной целью совершения агрессии. Он взят из книги под названием «Шесть дней в июне», написанной Робертом Дж. Донованом и сотрудниками газеты «Лос-Анджелес таймс»¹ специально для прославления «героических» дел Израиля:

«Корреспонденту «Лос-Анджелес таймс» в Израиле Роберту С. Тоту удалось обмануть военную цензуру в отношении масштабов израильской мобилизации перед началом военных действий. С целью сохранения в тайне масштабов призыва Израиль объявил, что он провел

«частичную мобилизацию». Цензоры не допустили бы употребления никакого другого выражения. В середине сообщения о военных приготовлениях, переданного за три дня до начала военных действий, Тот вставил фразу, что, израильская частичная мобилизация похожа на мыло «Айвори». Смысл сообщения прояснился. В Лос-Анджелесе сотрудники иностранной редакции быстро сообразили, что Тот ссылаясь на рекламу мыла «Айвори» — чистое на 99,44 процента, — и фразу, в которой Тот сделал этот намек, изменили, написав, что Израиль провел „полную мобилизацию“».

11. Таким образом, устраняется всякое сомнение относительно подлинного агрессора, которое может еще питать кто-то, даже круги, занимающие произраильские позиции.

12. Перед лицом столь неопровержимого доказательства виновности Израиля трудно понять, почему должен существовать столь большой разрыв между тем, что Организация Объединенных Наций должна сделать в силу своего собственного Устава, и тем, что она фактически сделала или не сделала из-за того, что ей в этом мешают. Нас могут спросить: «Почему при таких обстоятельствах вы вновь обращаетесь к Организации Объединенных Наций и ее высшему органу, Совету Безопасности, чтобы изложить свою позицию?». Мы поступаем так потому, что по-прежнему считаем Организацию Объединенных Наций инструментом для достижения и поддержания международного мира. Мы все еще считаем, что это именно тот орган, в который обращаются малые нации, стремящиеся добиться восстановления справедливости. Нам хотелось бы верить, что все государства, представленные в Совете Безопасности, полностью сознают возложенную на них ответственность и понимают, что сообщество наций вправе надеяться на добросовестное выполнение своих обязанностей теми государствами, которые избраны в состав Совета.

13. Вот как мы относимся к Совету Безопасности, несмотря на некоторый горький опыт; однако это не может заставить нас сказать то, что сказал на днях, во время перерыва последнего заседания, представитель Израиля, когда он, согласно сообщению «Нью-Йорк таймс» от 10 ноября, цинично заметил представителям прессы, что Совет представляет собой «инсценировку судебного заседания». Сам министр иностранных дел Израиля предвосхитил своего собственного представителя в выражении презрения и пренебрежения к Организации Объединенных Наций, когда он 16 июня публично заявил, что, «даже если бы Генеральная Ассамблея 121 голосом против 1 проголосовала за то, чтобы завтра Израиль вернулся на линии перемирия, Израиль не подчинился бы такому решению».

14. Но если подобных вызывающих заявлений недостаточно, то действия Израиля дают конкретный ответ. Придал ли Израиль какое-либо значение воле Организации Объединенных Наций, столь ясно выраженной в резолюциях Со-

¹ *Six Days in June: Israel's Fight for Survival* (New York, New American Library, 1967).

вета Безопасности, призывающих Израиль разрешить перемещенным лицам из Сирии, Иордании и Объединенной Арабской Республики вернуться на свои земли? Содействовал он или чинил препятствия усилиям Генерального секретаря и Международного комитета Красного Креста, направленным на облегчение возвращения сирийцев и иорданцев? И разве не является фактом то, что лишь несколькими тысячами иорданцев было разрешено вернуться на западный берег, в то время как оттуда было изгнано значительно большее число людей?

15. Что касается двух резолюций [2253 (ES-V), 2254 (ES-V)], принятых почти единогласно пятой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи, в которых содержится призыв к Израилю отменить незаконные меры с целью аннексии иорданской части Иерусалима, то они вопиющим образом игнорировались, и самонадеянные израильские власти не делали никакого секрета из того, что они планируют аннексировать город, снести бульдозерами арабские кварталы и поставить все международное сообщество перед свершившимся фактом.

16. Различные заявления израильских представителей в Организации Объединенных Наций и в других местах отражают эту вызывающую позицию. В настоящее время Организация Объединенных Наций имеет в своем распоряжении огромное количество документов и докладов, свидетельствующих о том презрении, с которым Израиль встретил призыв международного сообщества о сохранении статуса Иерусалима. Израиль не только отказался разрешить новым беженцам, жертвам израильской агрессии, вернуться в свои дома, но и начал проводить политику систематического и планомерного грабежа собственности изгнанных граждан.

17. Сирийская делегация неоднократно обращала внимание Совета Безопасности на действия, совершаемые израильтянами на оккупированной территории Сирии, а в международной прессе нашло отражение то возмущение, которое охватило международное христианское общественное мнение в связи с похищением священных реликвий из святых мест, находящихся в оккупированных районах. Совсем свежий пример, о котором несколько дней назад говорилось в сообщениях печати: израильские власти без всякой компенсации конфисковали манускрипты Мертвого моря, находившиеся в личном владении арабских граждан, проживающих на оккупированном западном берегу.

18. Венцом всех этих актов беззакония является сделанное несколько дней назад г-ном Эшколом заявление, разоблачающее подлинные намерения Израиля. Теперь его цель — Большой Израиль. Аннексия оккупированных территорий и их заселение в ущерб интересам законных жителей иммигрантами со всего земного шара — точно так же, как Израиль поступил ранее с палестинским народом, — теперь, независимо от того, что

скажет Организация Объединенных Наций, для него является само собой разумеющимся делом.

19. Разве это отдельный эпизод в политике? Отнюдь нет. Согласно сообщению «Нью-Йорк таймс» от 4 ноября, примером того, насколько далеко и глубоко проникают щупальца Израиля, служит высказывание доктора Нортон Мезвинского в Американском совете юдаизма, сделанное им 3 ноября:

«900 израильских учителей, преподающих в американских еврейских школах, получили «указание возбуждать у детей дух *aliyah* (миграция в Израиль)»...

Этого можно добиться только путем резкого осуждения жизни американских евреев и восхваления жизни израильских евреев».

20. Помимо того что Израиль пренебрежительно относится к международному сообществу, он теперь отказывается от своих обязательств и решает игнорировать созданный на Ближнем Востоке механизм Организации Объединенных Наций и в одностороннем порядке положить конец режиму перемирия, являвшемуся средством для претворения в жизнь Соглашений об общем перемирии, в соответствии с которыми были созданы арабо-израильские Смешанные комиссии по перемирию для разрешения соответствующих проблем.

21. Г-н Абба Эбан теперь денонсирует Соглашения о перемирии и заявляет, что они устарели, тогда как в прошлом он занимал противоположную позицию. 4 августа 1949 года он заявил Совету Безопасности: «Эти Соглашения не ограничены временем и могут быть изменены только путем внесения согласованных поправок»².

22. Генеральный секретарь исключительно верно охарактеризовал положение, сложившееся в отношении этих Соглашений, сказав следующее:

«...не было никаких признаков как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, которые говорили бы о том, что законность и применимость Соглашений о перемирии изменились в результате недавних военных действий или войны 1956 года; фактически каждое соглашение содержит положение о том, что оно будет оставаться в силе, «до тех пор пока не будет достигнуто мирное урегулирование между сторонами». Ни Совет Безопасности, ни Генеральная Ассамблея также не предпринимали никаких шагов, направленных на изменение своих соответствующих резолюций, касающихся Соглашений о перемирии или более ранних требований о прекращении огня. Соглашениями предусматривается, что стороны, подписавшие их, могут пересмотреть или приостановить их действие при наличии обоюдного согласия. Они не содержат ни одного положения, дающего право прекратить их действие в одностороннем порядке. Такова всегда была позиция Организации Объединенных Наций, и

² Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, № 36, 433-е заседание, стр. 13.

этой позиции она будет придерживаться в будущем, до тех пор пока компетентный орган не примет другого решения»³.

23. Это лишь часть недавних фактов, свидетельствующих о делах Израиля, не говоря уже о его темных делах — о многочисленных, неспровоцированных смертоносных налетах и беспричинной резне ни в чем не повинных арабов, — делах, которые столь много раз осуждались Советом Безопасности. Эти осуждения представляют собой наиболее выразительный ответ на ложь г-на Эбана. Для того чтобы ответить представителю Израиля, потребовалось бы слишком много времени, но официальные документы Совета Безопасности говорят сами за себя.

24. Возникает поэтому вопрос, почему группа в два миллиона человек имеет дерзость бросать вызов целому сообществу наций, игнорировать резолюции Организации Объединенных Наций и нарушать самые основные принципы международного права — и все это безнаказанно.

25. Для понимания этого вопроса исключительно важно проследить позицию правительства Соединенных Штатов, занимаемую им лишь в самое последнее время. Здесь также имеют место слова и дела, о которых нельзя умолчать. Всякий раз, когда какой-либо арабский оратор делает малейшую попытку выступить с протестом против помощи, оказываемой Израилю Соединенными Штатами Америки и некоторыми их союзниками, он сразу же сталкивается с негодовыми возгласами протеста и оправданиями в невиновности. Но разве неуместно указать на огромное расхождение между тем, что представители Соединенных Штатов защищали до событий 5 июня, и тем, за что они выступали во время этих событий и за что они выступают в настоящее время? Об этом расхождении наглядно свидетельствуют слова выдающегося американского юриста, который в августе 1967 года сказал:

«В самом деле, Соединенные Штаты должны признать наличие абсолютной непоследовательности между их политикой, провозглашенной в Организации Объединенных Наций в мае, до начала военных действий, и политикой, объявленной президентом Джонсоном 19 июня, после израильской победы. До начала военных действий посол Голдберг заявил в Совете Безопасности, что «полезные мирные переговоры» не могут иметь места, если не будет вновь открыт залив Акаба для израильских судов и восстановлено таким образом status quo ante. Далее посол добавил, что невозможно вести переговоры и заниматься изучением «основных причин» арабо-израильского спора в напряженной атмосфере, создавшейся в результате закрытия залива Акаба.

После израильской военной победы Соединенные Штаты заняли совершенно противоположную позицию. Посол заявил в Организации

Объединенных Наций, что восстановление status quo ante, то есть вывод израильских вооруженных сил с одновременными международными гарантиями прав израильского судоходства и территориальной целостности, является «рецептом для войны», а не «прелюдией к миру», о чем говорилось до возникновения войны 5 июня. Подобная непоследовательность Соединенных Штатов, особенно в свете позитивных обязательств по обеспечению территориальной целостности «всех сторон», не улучшает перспективы достижения постоянного мира»⁴.

26. К сожалению, американская официальная политика в этом вопросе характеризуется не только непоследовательностью. В разгар рассмотрения этой трагической проблемы Советом Безопасности президент Джонсон счел уместным появиться перед руководителями Еврейского профсоюзного объединения в Нью-Йорке, и все, что он там сказал по поводу этой трагедии, свелось к тому, что он сравнил Израиль с Южным Вьетнамом, как будто и не существовало оккупации Израилем обширных районов арабских территорий.

27. Мы привыкли к неприятным выступлениям официальных представителей Соединенных Штатов, но в то же время мы испытываем утешение в связи с тем, что эти выступления не отражают намерений и чувств американского народа, с которым у нас нет вражды и к которому мы действительно относимся с величайшим восхищением. Фактически для арабов и для любого борющегося народа является большой честью, когда их сравнивают с освободительными силами Вьетнама, ведущими героическую борьбу против иностранного господства. Однако вывод, который напрашивается из этого сравнения, состоит в том, что, по-видимому, с точки зрения Вашингтона существует равенство между Израилем и Вьетнамом.

28. В этой связи прошлогодний визит генерала Даяна во Вьетнам служит лишь подтверждением наличия тесных отношений между тремя сторонами. Нам дали ясно понять, насколько дорог, несмотря на большие расходы, Южный Вьетнам американской администрации, но мы впервые услышали заявление высокопоставленного официального лица, в котором Израиль приравнивается к Южному Вьетнаму.

29. Но, опять же, большее значение имеют не заявления, а дела. В тот самый день, когда Израиль совершил агрессивное нападение на Суэц и его сооружения и безжалостно поджег промышленные новостройки, которые были сооружены ценой громадных усилий и жертв египетского народа, стремившегося поднять свой жизненный уровень, — в день, когда все это происходило, американское правительство, к сожалению, сочло уместным объявить о своем решении поставить

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение № 1 А, пункт 43.

⁴ James F. Sames, «United States Policy and Middle East Crisis». The AMARA Newsletter, vol. 1, No. 1 (Boston, American Arab Relations Association, January, 1968), pp. 8—9.

Израилю 48 бомбардировщиков «Скайхок», имеющих исключительно наступательное, а следовательно, и агрессивное назначение. Где гарантия того, что это преждевременно поставляемое наступательное оружие при такой серьезной ситуации не может быть использовано Израилем для дальнейшей агрессии? Моя делегация выполнила свой долг, обратив 27 сентября 1967 года [S/8171] внимание Совета Безопасности на новые планы Израиля, направленные на осуществление дальнейшей экспансии и агрессии.

30. Наша делегация неоднократно и ясно заявляла и желает вновь подчеркнуть, что права арабского народа Палестины не являются и никогда не будут предметом торга. Права этих арабов неотъемлемы. Всякое решение, в котором не в полном объеме учитываются эти реальности, игнорируются права арабов и которое не ведет к восстановлению полной справедливости, является не чем иным, как бомбой замедленного действия, которая может внезапно взорваться. Те, кто непрерывно оказывает давление на арабов, с тем чтобы они признали, по их выражению, права Израиля, допускают ошибку, игнорируя права арабов и обязательства, взятые Израилем в отношении обеспечения этих прав.

31. При подобной конъюнктуре, столь критической для будущего Организации Объединенных Наций и международного права, я хочу засвидетельствовать, что единственным проектом резолюции, соответствующим Уставу, является проект, представленный Союзом Советских Социалистических Республик на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи⁵, в котором требуется, во-первых, осудить израильскую агрессию; во-вторых, отвести израильские войска на позиции, занимаемые ими 4 июня; и, в-третьих, возместить причиненные арабам убытки.

32. Наконец, моя делегация желает в самых ясных выражениях зафиксировать позицию Сирийской Арабской Республики. Желая сохранить за собою право на выступление по всем проектам резолюций в ходе их обсуждения Советом, она между тем хотела бы изложить позицию Сирийской Арабской Республики, состоящую в следующем: во-первых, она никогда не покорится агрессии и не признает результатов, являющихся следствием этой агрессии; во-вторых, она не согласится ни с одной резолюцией, которая не отвечает требованиям справедливости и принципам Устава и, вместо того чтобы осудить израильского агрессора, ведет к его вознаграждению; и, в-третьих, она настаивает на том, чтобы Организация Объединенных Наций выполнила обязанности, возложенные на нее в силу положений Устава, международного права и международной морали,— все это с целью достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Приложения, пункт 5 повестки дня, документ A/L.519.

33. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В ходе заседания я хочу коротко остановиться на необходимости предпринять срочные и эффективные действия. Мы уже давно озабочены тем, чтобы Совет принял меры. Мы давно утверждаем, что Совет должен был собраться гораздо раньше и действовать гораздо быстрее. Имели место поразительные и вредные задержки и постоянные, мешающие достижению единства разногласия. Но в настоящее время все мы сознаем — я в этом уверен, — что настало время принять решение. Мы должны закончить наши прения на этой неделе. Мы надеемся, что на этой неделе работа по нахождению пути к постоянному миру переместится из Совета Безопасности на Ближний Восток. Мы надеемся, что на этой неделе закончатся разговоры здесь и начнутся действия на месте.

34. Только что выслушав речь уважаемого представителя Сирии, я хотел бы, г-н Председатель, также сказать, что нельзя найти или ускорить справедливое урегулирование конфликта фанатичными речами, направленными не на изыскание основы для достижения мира, а на увеличение разногласий, недовольства и безвыходного положения. Мы, в Совете, имеем совершенно иную цель, на нас возложены совершенно иная обязанность и иной долг. Я полагаю, что все мы, члены Совета, хорошо сознаем ту огромную ответственность, которая лежит на нас в настоящее время. Мы полагаем, что в течение последующих нескольких важных дней мы сумеем найти новый путь, ведущий к справедливости и миру. Мы знаем, что имеется другая альтернатива — это беспомощно и жалко, вновь спотыкаясь, идти назад по трагическому пути, по которому народы Ближнего Востока шли на протяжении последних двух десятилетий, — по пути ненависти и страданий. До конца этой недели мы решим, по какой дороге пойти, — вперед или назад. От этого решения будут зависеть надежды, судьба и, по сути дела, жизнь несконченного числа ни в чем не повинных людей.

35. Если бы нам не удалось добиться успеха теперь, то присутствующие здесь представители всех заинтересованных стран вернулись бы домой, имея перед собой ужасное будущее: перспективу возобновления состояния войны, растущей враждебности, всеохватывающего страха и несомненности того, что вскоре вновь придут смерть и разрушения. Именно в течение ближайших нескольких дней мы обязаны решить, пойдут ли на следующей неделе народы Ближнего Востока по пути надежды или по пути отчаяния.

36. Степень опасности является степенью нашей благоприятной возможности, и я уверенно заявляю, что существует надежная и прочная общая основа, исходя из которой мы можем идти вперед.

37. Арабские страны настаивают на том, чтобы мы обратили особое внимание на возвращение и восстановление их территорий. Вопрос о выводе

войск имеет для них первостепенное значение. Арабы требуют не милосердия, а справедливости. Они стремятся добиться справедливого урегулирования проблемы беженцев, с тем чтобы покончить с их длительным и мучительным страданием. Все стороны признают, что, для того чтобы разрешить эту исключительно неотложную проблему, необходим, как мы утверждали, новый всеобъемлющий, творческий план.

38. Израильяне говорят нам, что не должно быть возврата к старому ненадежному перемирию, что нужно идти к постоянному миру, к безопасным границам, к новой эре, где не будет места применению или угрозе применения силы или проявлению враждебности.

39. Обе стороны правы. Их цели не противоречат одна другой. Они сходятся в одной точке. Они дополняют и подкрепляют одна другую. Предположение о том, что можно достичь одной цели без другой является заблуждением. Они одинаково важны и необходимы. Консультации, которые столь активно и непрерывно проводятся в последнее время, сильно подкрепляют мое убеждение в том, что мы, в Совете, имеем теперь наиболее благоприятную возможность удовлетворить интересы всех заинтересованных сторон. С каждым днем становится все яснее, что необходимо сделать. С каждым днем становится все более очевидным, что мы имеем дело не с противоположными, а дополняющими друг друга интересами. Справедливость и мир не противоречат друг другу; они настолько же неотделимы друг от друга, насколько и необходимы. Справедливость и мир должны идти рука об руку.

40. Г-н Председатель, поскольку так много поставлено на карту, поскольку необходимость решения этой проблемы носит чрезвычайно срочный характер и поскольку в этот критический момент мы не должны потерпеть неудачу, я самым серьезным образом хочу предложить вам, сэр, и моим коллегам, членам Совета, чтобы по окончании прений на сегодняшнем утреннем заседании было сразу же предоставлено некоторое время для завершения наших консультаций. Я бы предложил, чтобы мы вновь собрались завтра, во второй половине дня, или в пятницу утром: тем временем мы должны предпринять окончательные, успешные попытки устранить все разногласия, многие из которых касаются формулировок, а не существа дела, и сосредоточить свое внимание на общей основе — на целях и принципах, по которым наши взгляды сходятся.

41. Я надеюсь, что до конца этой недели мы примем, может быть, самое важное решение, какое когда-либо принимала Организация Объединенных Наций. Я надеюсь, что к концу этой недели мы сделаем первый важный шаг к тому, чтобы принести блага справедливого и мирного урегулирования народам, которые слишком долго жили в условиях вражды. Мы должны принять резолюцию. Я надеюсь, что мы сможем принять ее единогласно. Это будет наилучшим способом выполнения нашей обязанности, однако

это должно быть сделано таким образом, чтобы принятые меры эффективно служили интересам всех соответствующих народов. Мы не заинтересованы в достижении побед во время голосования. Мы желаем не победы в Нью-Йорке, а успеха на Ближнем Востоке. Главное, к чему мы непременно должны стремиться, заключается в том, чтобы Совет Безопасности использовал все свое влияние для принятия срочных и эффективных мер, направленных на достижение справедливого и прочного мира.

42. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Поскольку Соединенные Штаты внесли на рассмотрение Совета проект резолюции [S/8229] и поскольку некоторые делегации высказали по нему свои критические замечания, то вполне естественно, что я должен дать на них ответ.

43. Более шести месяцев назад, даже до боевых действий, начавшихся в июне, некоторые правительства, представленные в Совете, в том числе и мое правительство, пытались предотвратить войну и начать поиски новых путей, для того чтобы открыть в конце концов дорогу к подлинному, устойчивому и прочному миру в районе, который не знает подлинного мира на протяжении жизни целого поколения.

44. В этой связи имеется один существенный вопрос, в отношении которого необходимо внести полную ясность, учитывая критические замечания, высказанные в ходе нынешних заседаний. Имели место поистине усилия Орфея со стороны коммунистических членов Совета, направленные на то, чтобы извратить факты. Весьма смешно, что те, кто возлагает на Соединенные Штаты вину за промедление, были с самого начала нынешнего конфликта основными виновниками промедления в нашей работе и в принятии эффективных мер Советом Безопасности. Подобное обвинение было сделано 13 ноября моим другом, представителем Болгарии, послом Тарабановым. Он сказал, что ответственность за промедление в рассмотрении этого вопроса в Совете лежит на правительствах, — по-видимому, включая и мое правительство, — потому что именно они «отказались действовать» [1375-е заседание, пункт 100] в этом отношении.

45. Как мог так заявить мой коллега — выше моего понимания. Именно он, в разгар кризиса, когда мы в Совете доказывали необходимость принятия срочных мер, заявил 24 мая, что это были бы «бесцельные упражнения» [1342-е заседание, пункт 90]. Затем представитель Болгарии дошел до того, что заявил Совету: «Мы не намерены участвовать в консультациях по проекту резолюции или по любым другим мерам, поскольку мы считаем, что в настоящее время такие действия вряд ли будут способствовать решению данного вопроса» [там же, пункт 91]. Такие же усилия были приложены советским представителем, который в хорошо запомнившейся Совету фразе сказал, что мы пытались драматизировать положение.

46. На протяжении всего этого кризиса усилия Соединенных Штатов были направлены на предотвращение возникновения конфликта, а после того как он возник,— на то, чтобы быстрее покончить с ним и приступить к процессу установления мира в этом районе. Я вынужден обратиться внимание Совета Безопасности на проект резолюции, предложенный Соединенными Штатами 1 июня, который гласил:

«отмечая, что Генеральный секретарь в своем докладе выразил мнение, что „мирный исход нынешнего кризиса зависит от передышки, которая будет способствовать разрядке нынешней чреватой взрывом напряженности” и что он поэтому призвал „в ее заинтересованные стороны проявлять особую сдержанность, воздерживаться от военных действий и избегать всех других действий, которые могли бы усилить напряженность, с тем чтобы дать Совету Безопасности возможность рассмотреть причины нынешнего кризиса и найти решения”,

1. *призывает* все заинтересованные стороны в качестве первого шага выполнить просьбу Генерального секретаря;

2. *поощряет* немедленные шаги международной дипломатии, направленные на разрядку обстановки и поиски приемлемых мирных и справедливых решений;

3. *постановляет* держать этот вопрос под неослабным и непрерывным контролем, с тем чтобы Совет мог решить, какие дальнейшие шаги он сможет предпринять во исполнение своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности» [S/7916/Rev.1].

47. Этот проект резолюции был провален в результате сопротивления тех, кто в настоящее время пытается переложить ответственность за промедление на других. Каждый член Совета знает, что когда 5 июня разразился конфликт, то именно Соединенные Штаты вместе с некоторыми другими членами Совета были главными сторонниками, инициаторами и защитниками действий Совета, призывающего немедленно прекратить огонь. И снова противодействие некоторых членов Совета сделало невозможным принятие срочных, без открытия дискуссии, мер в интересах мира и прекращения военных действий, прежде чем они расширятся, как это и случилось впоследствии.

48. В то время Совет имел две благоприятные возможности. Первая возможность возникла в результате инициативы правительств Канады и Дании, которые считали необходимым направить в этот район специального представителя; вторая возможность вытекала из предложенного нами проекта резолюции. Я прошу членов Совета представить себе, где бы мы были теперь, если бы Совет одобрил поддержанные Соединенными Штатами предложения Канады и Дании, направленные на ускорение процесса примирения. Мы имели бы в данном районе с июня представителя

Организации Объединенных Наций, который работал бы над решением сложной задачи восстановления мира. Потеряно несколько драгоценных месяцев, и вновь возникает вопрос: сколько еще времени будет напрасно потеряно на риторические споры, тогда как единственное, что сейчас необходимо,— это примирение.

49. В кулуарах распространились слухи, что в настоящее время Соединенные Штаты добиваются промедления. Ничто не может быть так далеко от истины, как это. Мы всегда добивались принятия немедленных действий; мы стоим за принятие немедленных действий сегодня — и я имею в виду действия, а не слова. Таковы факты. Единственное, чего нам не хватает в Совете Безопасности,— это примирения и окончания взаимных обвинений. Давайте покончим с непрерывно повторяющимися старыми, дискредитировавшими себя обвинениями, сеющими новую враждебность. Что касается нас, то пусть больше не будет промедления. Пусть больше не будет попыток превратить Совет, этот инструмент мира, в центр клеветнических и подстрекательских обвинений, ибо подобное злоупотребление средствами Организации Объединенных Наций лишь увеличивает трудности процесса примирения, которые и без того достаточно значительны.

50. Исходя из вышесказанного, я не намереваюсь давать подробный ответ, например, на выступление представителя Сирии. У меня уже была ранее возможность заявить в Совете, что внутренние дела Соединенных Штатов, действия их руководителей и их политика не являются предметом законных толкований со стороны представителей в данном Совете. Ни в одном заявлении, сделанном Соединенными Штатами в ходе многочисленных заседаний за последние несколько месяцев, мы никогда даже не повторяли какие бы то ни было высказывания руководителей Сирии и не пытались давать характеристику этим высказываниям, как это сделал сегодня представитель Сирии в отношении политических лидеров Соединенных Штатов. Я не намереваюсь отступать от этой практики, несмотря на брошенный вызов. Законным предметом обсуждения в Совете является сущность стоящей перед нами проблемы.

51. Представитель Сирии заявил, что Соединенные Штаты были непоследовательны в своей позиции в отношении ближневосточного кризиса. Передо мной документ, который я предоставляю в ваше, г-н Председатель, распоряжение, а также в распоряжение членов Совета и представителей непосредственно заинтересованных сторон; в нем содержатся все заявления Соединенных Штатов относительно их политики с тех пор, когда впервые возник этот кризис: до конфликта, во время обсуждения конфликта в Совете Безопасности и вплоть до настоящего времени. Я довольствуюсь тем, что исхожу из записи наших заявлений, которая свидетельствует, что эти заявления всегда были последовательными. Мы

верны сделанным нами заявлениям; мы от них не отступаем.

52. Примером двойной мерки, которой пользуется представитель Сирии при обсуждении стоящих перед нами серьезных вопросов, является его ссылка на положение с поставкой оружия. Интересно отметить, что, выступая с критическими замечаниями по поводу недавнего решения нашего правительства выполнить предыдущие обязательства в отношении поставки боевой техники, он не упомянул того факта, что наше решение предусматривало выполнение обязательств о поставках не только государству Израиль, но и некоторым арабским странам. Он также не говорил о потоке боевой техники, идущем в страны Ближнего Востока, включая Сирию, годами и продолжающемся по сей день. Если бы представитель Сирии был искренне заинтересован в поисках путей ограничения расточительной и опасной гонки вооружений, годами продолжающейся на Ближнем Востоке, то он должен был бы выступить в поддержку идеи, содержащейся в проекте резолюции, представленном нами Совету и призывающем Совет рассмотреть вопрос о необходимости ограничения «расточительной и пагубной гонки вооружений в данном районе» [S/8229]. Таких слов одобрения не последовало. Нам не нужны слова, подобные тем, которые были произнесены. Теперь нужны такие слова, которые, несомненно, направлены на принятие практических мер по достижению справедливого и прочного мира, справедливого для всех сторон.

53. Именно к такому миру продолжает стремиться, невзирая на трудности, моя делегация. В этих целях, когда в прошлом месяце непостоянные члены Совета активно занимались поисками приемлемой формулы для принятия соответствующих мер Советом, моя делегация, по особой просьбе некоторых заинтересованных сторон, с уважением отнеслась к их усилиям. Когда их усилия не имели успеха, то вы, г-н Председатель, в качестве Председателя Совета Безопасности и с согласия непостоянных членов Совета вполне правильно поступили, обратившись к постоянным членам Совета с просьбой, чтобы они полностью и активно присоединились к этим поискам. Моя делегация сразу ответила на ваш призыв и по возможности быстро сформулировала свою концепцию соответствующих, вполне достижимых действий со стороны Совета, о чем мы, г-н Председатель, сообщили вам.

54. Мы также продолжали в срочном порядке обсуждать нашу идею с другими, постоянными и непостоянными, членами Совета, а также со всеми заинтересованными сторонами. Мы всегда руководствовались аксиомой переговоров, аксиомой, которая частично вытекает из единодушного мнения о том, что Совет должен действовать в соответствии с главой VI Устава.

55. Во-первых, только сами заинтересованные стороны, посредством взаимного соглашения, компромисса и мирных средств, которые они сами изберут, могут заключить или навязать друг

другу мир. Мир, который будет навязан одной стороной другой стороне или обеим сторонам каким-нибудь органом извне, в том числе Советом Безопасности, не может быть длительным.

56. Во-вторых, члены Совета, в индивидуальном и коллективном порядке, в силу их очень большого индивидуального или совместного влияния, а также в силу ответственности Совета, определенной Уставом, могут и должны способствовать процессу достижения соглашения между сторонами.

57. В-третьих, для достижения этой цели Совет должен найти формулу, которая не будет наносить ущерба известным позициям сторон и которая не будет препятствовать принятию любой стороной помощи, содействия, поддержки и руководства, должным образом предложенных Организацией Объединенных Наций.

58. В-четвертых, для выработки такой формулировки очень важно, чтобы консультации проводились как с обеими заинтересованными сторонами, так и с членами Совета. Процесс начатых по нашей инициативе консультаций не пошел по естественному руслу, ввиду того что требование о созыве Совета заставило нас обнародовать плод наших усилий 7 ноября. Хотя мы предпочли бы придержать наш проект резолюции до получения окончательных результатов наших консультаций, тем не менее я без колебаний заявляю, что, с нашей точки зрения, данный проект резолюции является единственным из представленных в настоящее время Совету проектов, который соответствует изложенным аксиомам как по своему содержанию, так и по методу его разработки. Кроме того, даже после распространения проекта мы интенсивно продолжали заниматься поисками верной формулы для действий со стороны Совета — верной с точки зрения установления равновесия между противоположными взглядами и чувствами, а также с точки зрения сотрудничества, которое потребуется от всех тех, кто будет участвовать в процессе установления мира.

59. Со времени созыва Совета мы не прекращали наших усилий. И позвольте мне совершенно ясно заявить, что мы не заинтересованы в том, чтобы к удачной формуле была прикреплена американская этикетка. Если это будет в какой-то мере способствовать поиску, которым все мы заняты, то с этикеткой можно будет быстро раздаться. Авторская гордость неуместна в таком серьезном деле, которым мы занимаемся.

60. В своем выступлении 9 ноября [1373-е заседание] я указал, что мы, представители Соединенных Штатов, старались не выходить за рамки этих требований, положив в основу содержания нашего проекта резолюции ряд принципов, точнее пять принципов, провозглашенных президентом Джонсоном в его выступлении 19 июня. Как я указывал, мы поступили таким образом не просто потому, что их изложил наш президент, а потому, что обе стороны в различных заявлениях

указали, что эти принципы являются приемлемой основой для действий со стороны Совета Безопасности. И я не слышал, чтобы выступавшие представители говорили о том, что эти принципы не являются более приемлемой основой для достижения прогресса в интересах мира в данном районе.

61. Я кратко напому эти принципы: 1) признание права на национальное существование, 2) справедливое решение проблемы беженцев, 3) безопасность морского судоходства, 4) ограничение гонки вооружений и 5) политическая независимость и территориальная целостность всех заинтересованных сторон. Мы старались отразить эти пять принципов в нашем проекте резолюции таким образом, чтобы он был справедливо и благоразумно сбалансирован и, как я говорил, не ущемлял жизненные интересы или позиции обеих сторон. Мы учли известные расхождения, существующие между сторонами как в отношении преследуемых ими целей, так и средств их достижения. Мы стремились к тому, чтобы изложить и выразить в той мере, в какой это было возможно, общую основу в качестве исходного пункта для начала процесса мирного урегулирования, который должен был бы с благословения Совета начаться несколько месяцев назад.

62. В своем выступлении 9 ноября я изложил общие соображения, положенные в основу нашего проекта резолюции. Позвольте теперь дополнить это выступление некоторыми конкретными комментариями отдельных положений проекта в надежде на то, что мне удастся разъяснить их значение и цель в свете замечаний, которые были сделаны по ним в ходе наших прений.

63. Пункт 1 постановляющей части резолюции, наряду с другими элементами, составляющими концепцию справедливого и прочного мира, включает требование о выводе вооруженных сил с оккупированных территорий. Я хотел бы совершенно четко объяснить, какой смысл мы вкладываем в эту фразу. Прежде всего это требование, несомненно, относится, как и всегда относилось, к вооруженным силам Израиля. Позвольте также заявить и объяснить, что это требование находится на одном уровне с другими важными элементами, перечисленными в этом же пункте, такими как «прекращение всех претензий или состояний войны», что, разумеется, относится главным образом к арабским государствам. Позвольте добавить, что он также включает необходимое условие для мира в данном районе: взаимное прекращение Израилем и арабскими государствами состояния войны, которое, к сожалению, все еще существует в этом районе, и «взаимное признание и уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозе силой или ее применению» [S/8229]. Мы полагаем, что идея, заложенная в нашем проекте резолюции, вполне ясна. Но, поскольку по этому пункту были вы-

сказаны сомнения, мы сочли необходимым подробно разъяснить его в нашем сегодняшнем выступлении.

64. Мы полагаем, что формулировка пункта 1 постановляющей части, изложенная в проекте резолюции и разъясненная мной сегодня, в своей сущности правильна и тщательно сбалансирована в отношении требований, предъявляемых к соответствующим сторонам. Я хотел бы для убедительности повторить их. Израиль должен вывести свои войска; арабские государства должны отказаться от состояния войны или претензий на состояние войны, на которых они настаивали на протяжении многих лет; государства обеих сторон должны прекратить нынешнее состояние войны и взаимно признать права друг друга, ясно изложенные в статье 2 Устава. Чтобы исключить всякую двусмысленность, позвольте мне также объяснить, что, вопреки тем ссылкам, которые делались на эту фразу, под словом «признание» мы не подразумеваем дипломатическое признание, хотя в то же время и не исключаем его. Это — такой вопрос, который должны урегулировать между собой заинтересованные стороны. Мы имеем в виду такое признание, которое предусмотрено Уставом, признание суверенитета всех наций, соблюдать который обязаны все государства данного района согласно положениям Устава. Мы имеем в виду уважение территориальной целостности, политической независимости и права на то, чтобы не подвергаться угрозе силой или ее применению; мы также имеем в виду, что, для того чтобы не подвергаться угрозе силой или ее применению, стороны должны прийти к соглашению о необходимости установления безопасных и признанных границ.

65. Мне нет необходимости подчеркивать, что эти принципы взаимозависимы. В этой взаимозависимости нет ничего искусственного. Мы не выдумали ее. Она вытекает из характера обстановки и истории данного конфликта. Например, добиваться вывода войск без установления безопасных и признанных границ будет столь же бесполезным делом, как и пытаться установить безопасные и признанные границы без осуществления вывода войск. В историческом плане, безопасных и признанных границ в этом районе никогда не было. Ни линии перемирия, установленные в 1949 году, ни линии прекращения огня, установленные в 1967 году, не отвечают этой цели, хотя Соглашениями об общем перемирии признается необходимость достижения постоянного мира, что неизбежно влечет за собой признание границ между сторонами. Об установлении подобных границ еще предстоит договориться. Достижение соглашения по этому вопросу так же абсолютно необходимо для установления справедливого и прочного мира, как и вывод войск. Безопасные границы не могут быть установлены путем применения силы; они не могут быть установлены односторонними действиями какого-либо государства; и они не могут быть навязаны извне. История учит, что навязанные границы не являются безопасными, что безопасные границы

должны быть взаимно определены и признаны самими заинтересованными сторонами; это составная часть процесса достижения мира.

66. Хочу сделать еще одно замечание относительно сроков. Очевидно, что сроки осуществления сторонами мероприятий, направленных на достижение целей, изложенных в нашем проекте резолюции, должны быть тщательно продуманы с помощью специального представителя. Мы не считаем, что какой-либо отдельный шаг или условие должны откладываться до окончания процесса мирного урегулирования. Короче говоря, наш проект резолюции отражает ту истину, что прогресс в направлении мира может быть достигнут только в том случае, если будет соблюдаться точное и справедливое равновесие между сторонами в отношении выполнения ими своих обязательств. Подобное равновесие должно учитывать справедливые устремления всех заинтересованных, без ущерба для жизненных интересов кого бы то ни было. Соблюдение равновесия вызывается необходимостью признания наличия у всех законных обид и стремлением загладить их, не причиняя новых огорчений кому бы то ни было. Это должно быть такое равновесие, к поддержанию которого проявят большой интерес все стороны. Только таким путем может быть обеспечена основа для достижения прочного мира.

67. Позвольте кратко остановиться на пункте 2 постановляющей части, поскольку до сих пор я говорил только о пункте 1. По нашему мнению, положения пункта 2 постановляющей части не менее важны для окончательного разрешения проблемы, чем положения пункта 1. Положения об обеспечении для всех государств свободы судоходства по международным водным путям в данном районе и о проблеме беженцев касаются источников конфликта, имеющих первостепенное значение, и, само собою разумеется, их нельзя обойти при мирном урегулировании. Два других положения этого пункта в основном имеют своей целью сделать все необходимое, чтобы мирное урегулирование проходило, как это, несомненно, и должно быть, без насилия и без чрезмерного состязания в применении средств насилия.

68. Что касается свободы судоходства для всех государств по международным водным путям, то история свидетельствует о том, что главной причиной, вызвавшей конфликт в начале июня, было решение Объединенной Арабской Республики, согласно которому судам не всех государств разрешалось проходить через Тиранский пролив одинаково свободно. Совершенно очевидно, что возвращение к миру потребует гарантий относительно свободы судоходства по проливу и Суэцкому каналу, поскольку их закрытие несовместимо с состоянием мира, как это было признано Советом в его предыдущих решениях.

69. Я хотел бы также высказать замечания по проблеме беженцев, поскольку она представляет собой отнюдь не только политический источник конфликта; это глубоко гуманитарная проблема, и она должна быть в конце концов разрешена.

Люди, оказавшиеся перемещенными или бездомными в результате последнего и предыдущего конфликтов, крайне нуждаются в помощи исправедливом к ним отношении. Государства данного района с помощью международного сообщества должны с новой решимостью и новой энергией действовать для достижения этой цели. В решение этой проблемы мое правительство готово внести свой вклад — и даже сделать большее, — как оно это делало на протяжении многих лет, облегчая страдания беженцев в данном районе.

70. Однако необходимо не только продолжать оказывать временную помощь, в чем в значительной степени состоял наш вклад: как никогда ранее, эта проблема требует окончательного и гуманного решения. Такое решение должно быть частью основ мирного урегулирования. Потребности беженцев и необходимость достижения мира на Ближнем Востоке не находятся в противоречии; они неотделимы друг от друга, и им должно быть уделено одинаковое внимание. Потребности международного сообщества и всех государств в свободном доступе к международным водным путям и необходимость достижения мира на Ближнем Востоке не находятся в противоречии; они неотделимы друг от друга, и им должно быть уделено равное внимание.

71. Таковы мои основные замечания относительно положений проекта резолюции Соединенных Штатов. Прежде чем закончить выступление, позвольте мне сделать лишь три общих замечания, которые, я надеюсь, могут оказаться конструктивными.

72. Первое замечание касается вопроса о назначении специального представителя и его роли. Я без всяких колебаний заявляю, что основным положением всего проекта резолюции является назначение специального представителя. Принципы, заложенные в пункте 1 постановляющей части, будут полезны лишь в такой степени, в какой они могут помочь специальному представителю выработать совместно с заинтересованными сторонами решения, которые приведут к установлению справедливого и прочного мира в этом районе. Я уже упоминал, что 24 мая 1967 года Канада и Дания внесли на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции [S/7905], в котором Генеральному секретарю предлагалось искать пути разрядки существовавшей в то время опасной напряженности. Это был хороший проект резолюции; в то время он был подвергнут критике, потому что не содержал подробного описания принципов, которыми должен был руководствоваться Генеральный секретарь.

73. Давайте теперь обратимся к истории событий в этом специфическом районе. Мы должны хорошо помнить резолюции Совета Безопасности, в соответствии с которыми г-н Ральф Банч провел переговоры о заключении Соглашений об общем перемирии 1949 года — соглашений, которые, несмотря на последующий трагический ход событий, помогли в то время остановить войну. Но и эти резолюции не содержали подробного изложе-

ния принципов, которыми следовало руководствоваться в ходе переговоров.

74. Наш проект резолюции идет значительно дальше резолюций Совета Безопасности, в соответствии с которыми так успешно действовал г-н Банч. Наш проект предусматривает более конкретные полномочия. Но моей делегации и правительству Соединенных Штатов представляется более важным не перечисление принципов, записанных на бумаге, а наличие у обеих сторон достаточной готовности установить мир. Процесс достижения мира не является быстрым и легким делом, это не волшебство, которое позволит каждой стороне добиться реализации своих максимальных требований. Единственным волшебством в деле достижения мира является осознание каждой стороной того, что выгоды от мира и спокойствия достаточно ценны, чтобы оправдать очень большие усилия, направленные на их поиски, равно как и согласие обеих сторон пойти на компромисс и уступки на реальных условиях. Эти условия не могут быть продиктованы заранее; они должны быть определены на месте.

75. Главная роль, которую может сыграть специальный представитель, — это помочь обеим сторонам проникнуться существенно необходимым для достижения мира духом — прагматической готовностью к миру, — что может способствовать преодолению неоспоримых трудностей в определении взаимоприемлемых условий.

76. За столом мирных переговоров разрешались более крупные и сложные конфликты, чем нынешний серьезный и сложный конфликт. Достижение мира — действительно трудное, но не невозможное дело, когда у обеих сторон имеется подлинная готовность к этому и третьей стороны, включая нашу великую Организацию, оказывают им необходимую поддержку и содействие.

77. Это подводит меня ко второму замечанию. В ходе наших консультаций по вопросу о возможных действиях Совета Безопасности обе заинтересованные стороны чаще всего задавали нам вопрос не о том или ином отдельном положении проекта резолюции, а скорее о том, что готовы предпринять Соединенные Штаты в интересах достижения мира в этом районе. Меня открыто спрашивали, окажут ли Соединенные Штаты свое влияние и политическую поддержку делу справедливого и прочного мира в данном районе, и предпримут ли они необходимые шаги для достижения такого мира? Позвольте мне здесь, в Совете, публично дать тот же самый ответ, который мы давали в частном порядке: мы берем на себя обязательство содействовать достижению справедливого и прочного мира в этом районе. Из этого обязательства вытекает наша готовность сделать все возможное для достижения этой цели. Президент Джонсон 19 июня сказал по этому поводу следующее: «Я заверяю всех, что наше правительство, правительство Соединенных Штатов, внесет свой вклад в дело достижения мира на любом форуме, на любом уровне и в любое время».

78. От имени своего правительства я вновь повторяю обещание, которое я дал Совету и заинтересованным сторонам, представляя 9 ноября проект резолюции Соединенных Штатов. В соответствии с положениями этого проекта резолюции — и это относится к любой части его текста — Соединенные Штаты могут и будут оказывать свое полное дипломатическое и политическое влияние в поддержку усилий представителей Организации Объединенных Наций, направленных на достижение справедливого урегулирования.

79. Наконец, я хотел бы еще раз подчеркнуть тот дух, с которым Соединенные Штаты подходят к вопросу мира на Ближнем Востоке. В самом начале кризиса, в мае, президент Соединенных Штатов подчеркнул: «Соединенные Штаты постоянно стремились к тому, чтобы иметь хорошие отношения со всеми государствами Ближнего Востока». И далее он добавил: «Не всегда это было возможно» — и действительно даже по сей день это оказалось невозможным. Однако сегодня, спустя 6 месяцев, наша решимость искать пути установления хороших отношений остается непоколебимой, несмотря на трагические события, происшедшие в июне, и все то, что имело место после этих событий.

80. Мы теперь хорошо знаем, что ни одной из сторон в споре, судя по их высказываниям в Совете и вне его, видимо, не нравятся все аспекты нашей позиции. Но это неизбежно, учитывая, что они являются заинтересованными сторонами. Что касается нас, то это не очень нас огорчает, если мы таким путем можем содействовать прогрессу в направлении достижения мира, в котором столь остро нуждаются народы Ближнего Востока и фактически всего мира.

81. Г-н ИГНАТЬЕФФ (Канада) (*говорит по-английски*): Моя делегация с величайшим вниманием выслушала заявления, сделанные на наших заседаниях 9 и 13 ноября [1373-е и 1375-е заседания], а также сегодня. Я также размышлял, что, как я уверен, делали все сидящие за этим столом, по поводу положения, с которым столкнулся Совет. Это заставляет меня сделать на данном этапе несколько дополнительных замечаний относительно наилучшего пути, которому, как мне кажется, мы должны следовать, чтобы не зайти в тупик.

82. Несмотря на твердые и до некоторой степени несовместимые позиции, занимаемые сторонами, участвующими в споре, и несмотря на противоположные толкования мотивов, намерений и самих событий, которые мы слышали, мне кажется, что некоторые вещи начали проясняться.

83. Прежде всего я полагаю, что в Совете имеет место твердое мнение о том, что необходимо предпринять дальнейшие усилия для достижения соглашения. Многие мои коллеги открыто поддерживали такой подход к данному вопросу; никто не выступал против. Имеет значение также тот факт, что представители государств, непосредственно заинтересованных положением в

этом районе, каковы бы ни были их взгляды на представленные Совету проекты резолюций, не выступали против усилий, направленных на то, чтобы найти формулу, дающую специальному представителю возможность выехать в данный район, при условии что эта миссия не будет ущемлять их соответствующие основные позиции.

84. Во-вторых, по-видимому, получает все более широкое одобрение идея о том, что действия Совета в настоящее время должны предприниматься в рамках главы VI Устава, дающих возможность искать достижения соглашения на основе дипломатической инициативы, с тем чтобы открыть путь к мирному урегулированию.

85. В этой связи я приветствую конструктивный вклад представителя Индии, напоминавшего нам на заседании от 13 ноября положения статьи 33 Устава, которая предписывает, что стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны стараться разрешить этот спор любыми мирными средствами урегулирования, предусмотренными Уставом. Я не могу пока согласиться с моим индийским и некоторыми другими коллегами относительно точности положений резолюции, руководствуясь которыми Совет мог бы выполнить свои обязанности, но я не расхожусь с ними в вопросе применения этого основного подхода к разрешению спора.

86. Суть этого подхода состоит в том, чтобы полномочия специального представителя были четко определены в рамках главы VI, чтобы принципы и основные указания были сбалансированы и не ущемляли интересы обеих сторон и чтобы без промедления было положено начало процессу мирного урегулирования кризиса.

87. Третья область общности позиций относится к тому, что направление специального представителя должно быть предпринято в рамках того, о чем мы вели дискуссию. Надо полагать, что все мы сходимся в том, что мы, члены Совета, не пытаемся, как об этом говорили некоторые ораторы, навязать урегулирование или условия такого урегулирования. Я полагаю, что единственное, чего мы добиваемся, — это довести до конца соблюдение условий прекращения огня путем оказания содействия в урегулировании спорных вопросов с помощью специального представителя Генерального секретаря. Вполне очевидно, что при выполнении посредником своей задачи не должны ущемляться права, претензии и позиции заинтересованных государств. Далее, для того чтобы посредник как можно скорее приступил к выполнению своей миссии и чтобы была какая-либо надежда на ее успех, она должна быть одобрена Советом и принята обеими сторонами.

88. В заключение я хотел бы поэтому настоятельно просить членов Совета приложить это новое решительное усилие в ходе частных консультаций, как предложил сегодня представитель Соединенного Королевства, с тем чтобы попы-

таться устранить все еще имеющиеся у нас разногласия.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Израиля в порядке использования им права на ответ.

90. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Мне весьма трудно дать ответ на выступление представителя Сирии без того, чтобы не спуститься на ступеньку ниже того уровня, которого достигла наша дискуссия. Я гораздо менее прилежный, чем он, читатель «Лос-Анджелес таймс», и очень мало знаю о качествах мыла «Айвори». Я также не считаю необходимым вновь заниматься анализом своего выступления, против которого он возражал. Я сказал то, что сказал, в понедельник [1375-е заседание]; мое внимание привлекли распространенные по всему миру сообщения о том, что я говорил, и я удовлетворен, что смысл позиции Израиля понятен.

91. Сирийский представитель начал с многословного и зловещего описания того факта, что мобилизация вооруженных сил Израиля была проведена в первые дни июня. Правительство, членом которого я являюсь, разумеется, приказало провести мобилизацию в первые дни июня. В условиях, когда 90 тысяч египетских солдат находились на Синае, 45 тысяч — на сирийских высотах, когда вся иорданская армия была приведена в состояние боевой готовности, все окружающие аэродромы получили приказы с указанием целей для атаки и когда полностью была введена морская блокада наших южных границ, мобилизация Израилем своих вооруженных сил для целей обороны лишь доказывает, что израильское правительство обладало здравым умом.

92. Я не хочу касаться других обвинений, выдвинутых сирийским представителем. Он затронул проблему о манускриптах Мертвого моря. Мы полагаем, что сокровища человечества не должны расхищаться и гибнуть, что они должны быть народным и всеобщим достоянием. Позвольте мне поэтому не задерживаться на этих не совсем серьезных вопросах и обратиться к главному вопросу.

93. В заявлении, сделанном сегодня утром от имени правительства Сирии, был ярко проиллюстрирован истинный характер ближневосточной проблемы. Сущность этой проблемы состоит в том, что Сирия и другие арабские государства отказывались и все еще отказываются признавать и уважать права Израиля на суверенитет, мир, безопасность, экономическое развитие, свободу мореплавания — по существу, право Израиля на национальное существование. Именно в духе этой политики сирийский представитель пропел гимн ненависти, ничего не предложив для достижения мира между Сирией и Израилем. Сирия явилась сюда не как жертва агрессии. Сирия играла особую роль в том взрыве, который летом потряс мир на Ближнем Востоке.

94. Все члены Совета Безопасности, конечно, помнят, что в начале этого года все еще казалось,

что имеется некоторая перспектива стабильности на Ближнем Востоке. Соглашения 1957 года продолжали оставаться в силе. На ливанской, египетской и иорданской демаркационных линиях имели место длительные периоды спокойствия. Хотя политика соседних арабских государств оставалась враждебной, она проводилась не всегда эффективно и практически не изо дня в день. В эту обстановку относительно неустойчивой и непрочной стабильности вмешалась Сирия со своей революционной доктриной постоянной и вечной войны.

95. Сирийская доктрина сводилась к тому, что войну надо не только объявить, ее надо вести и вести ее надо не время от времени, а каждый день. Если ее нельзя вести посредством регулярных вооруженных сил, тогда она должна осуществляться посредством организованных террористических налетов. За этим самым столом сирийские представители провозглашали свое право на проявление снисхождения и предоставления убежища и поддержки силам, совершающим эти налеты. Любой историк должен будет, несомненно, отметить, что именно сирийская доктрина постоянной, непримиримой ежедневной войны была первым звеном в цепи конфликта.

96. В тот период сирийское правительство выступало с неистовой бранью, направленной не только в адрес Израиля, но и в адрес любого арабского руководителя и любого арабского правительства, проявляющего какие-либо признаки реализма или сдержанности, какими бы временными и относительными они ни были. Наносились оскорбления иорданскому правительству, когда последнее в немногих случаях принимало меры по пресечению террористических рейдов. Бросались постоянные обвинения в адрес Объединенной Арабской Республики за то, что она не вызывала развязывания войны введением во враждебных целях полной блокады.

97. Таковы факты, характеризующие Сирию, — постоянный воинственный отказ от того, чтобы предоставить Израилю или Ближнему Востоку хотя бы один день мира. Именно политика Сирии оказала влияние на Объединенную Арабскую Республику, которая в начале лета стала на путь угрозы применения силы. Именно Сирия совместно с Объединенной Арабской Республикой втянули Иорданию в этот трагический конфликт. Именно Сирия, Объединенная Арабская Республика и Иордания запросили контингенты вооруженных сил у Алжира, Кувейта, Марокко, Туниса, Ливии и других государств, ряд которых, между прочим, до сих пор не признали соглашение о прекращении огня. Вот что я имею в виду, когда говорю, что Сирия явилась сюда не как жертва агрессии, а как первый и основной творец этого конфликта. Никогда самокритика не использовалась в меньшей степени; никогда она не была столь оправданной, как теперь.

98. В самом деле, большинство членов Совета, состоящего из представителей пяти континентов мира, обратилось в сентябре 1966 года к Сирии с

умеренным, но ясным требованием изменить свою политику в вопросе просачивания террористов и совершения террористических налетов. Это весьма умеренное предложение было, разумеется, подвергнуто обычному вето, однако оно выразило мировое общественное мнение, поскольку в нем придавалось большое значение тому, что если будет и далее проводиться политика тайных переходов границы, совершения террористических налетов и проявления насилия, то это может привести к взрыву и цепной реакции.

99. На нашем последнем заседании представитель Иордании много говорил о нынешних событиях на Ближнем Востоке. Относительно его ссылок на положение в старой части Иерусалима я могу сказать лишь следующее. Гораздо лучше строить новые дома и синагоги, чем разрушать их. Мы были потрясены обнаруженными нами осквернением и святотатством, а также тем, что не осталось ни одной синагоги и что ни на один день не открывался свободный доступ к древнейшим святым местам человечества. Само собой разумеется, что удовлетворение всеобщих религиозных интересов должно являться и является первостепенной целью моего правительства как в настоящее время, так и в будущем.

100. Гораздо большее общее значение имеет вопрос о том, какой политики придерживается Иордания. 22 октября эта политика была изложена таким образом, что она вполне объясняет опасения, испытываемые моим правительством. Радио Аммана описало политику иорданского правительства таким образом: «Главное желание арабов состоит в том, чтобы Израиль отошел на линии, занимаемые им до 5 июня, без каких бы то ни было непосредственных переговоров, без примирения или признания независимости». Это прямое выражение желания восстановить то же положение, которое в результате отсутствия переговоров, примирения и признания привело к войне. Это точно такая же доктрина, которая довольно часто расценивалась в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности как предпосылка для возобновления войны. Если собрать вместе и объединить все условия, которые вызвали взрыв, то они и теперь ведут к тому, что этот взрыв может повториться. Именно против этой политики, политики, тянущей назад, к повторению взрыва, непримиримо выступает Израиль.

101. Хотел бы ответить представителю Индии, что мои замечания не относились конкретно к конфликту на индийском субконтиненте, о котором я в качестве члена ООН был бы рад узнать подробнее. Я цитировал заявления правительства Индии относительно общего принципа мирного урегулирования, который, как это довольно часто подчеркивали представители ее правительства, сводится к следующему: когда Совет Безопасности действует в соответствии с главой VI Устава, и особенно когда он желает направить представителя, для того чтобы предпринять дипломатические усилия, тогда очень важно, чтобы было обеспечено согласие непосредственно заинтересо-

ванных сторон и чтобы сам Совет Безопасности не предрешал вопроса, являющегося предметом спора. Эта доктрина нашла свое отражение во многих цитатах, которые я приводил, и во многих других, которые я мог бы привести. Иными словами, если вы желаете, чтобы стороны сотрудничали с вами в предпринимаемых вами усилиях — так во многих случаях заявляла индийская делегация, — то не принимайте резолюций, которые заранее ущемляют политику или позиции, занимаемые в отношении условий ведения переговоров той и другой стороной.

102. В поддержку этой доктрины высказывались довольно часто не только непостоянные члены Совета; за нее выступали и постоянные члены Совета, на которых возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Например, 29 марта 1954 года [644-е заседание] в Совете Безопасности имела место дискуссия по проекту резолюции, против которого выступало египетское правительство. Проект резолюции призывал Египет лишь к тому, чтобы он уважал предыдущее решение Совета Безопасности о необходимости отмены состояния войны, прекращения актов войны и блокады. Если бы Египет не игнорировал эту резолюцию на протяжении шестнадцати лет, то Совет Безопасности не занимался бы, вероятно, этой проблемой сегодня.

103. В марте 1954 года также предпринимались усилия к тому, чтобы вновь заявить об этой политике. Представитель Советского Союза в этом случае сформулировал общую доктрину мирного урегулирования следующим образом:

«*Я подчеркиваю*... невозможность разрешения международных проблем методом, который, как мне кажется... вынашивается здесь и которому придается излишне серьезное значение, — методом навязывания одной из сторон решения, которое..., по заявлению этой стороны, с самого начала для нее абсолютно не приемлемо.

Подобные методы недопустимы в международном праве; в самом деле, нет в международном праве положения, указывающего на то, что международные проблемы могут действительно разрешаться каким-либо иным методом, кроме метода достижения соглашения между заинтересованными сторонами.

...среди методов, рекомендованных в главе VI, нет такого метода, как навязывание одной стороне решения, которое противоречит и полностью игнорирует волю, желания и интересы другой стороны» [644-е заседание, пункты 46—48].

104. Это ясное и красноречивое изложение философии, лежащей в основе главы VI Устава. Эти вещи являются либо правильными, либо неправильными. Если они правильны, тогда они правильны и для Израиля, как и для любого дру-

гого государства. Международные отношения могут быть успешными только на основе взаимности. Если Египет имеет право на то, чтобы на протяжении 16 лет не признавать рекомендации международного органа, тогда Израиль имеет такое же право. Говоря более конкретно, если было признано необходимым получить согласие арабов на принятие резолюции в 1954 году, то, наверное, не менее важно, существенно и необходимо обеспечить получение согласия Израиля в 1967 году. В самом деле, из нашей дискуссии напрашивается вывод, что все понимают необходимость достижения согласованных результатов.

105. Нет необходимости полностью вновь излагать политический курс Израиля. Мы будем поддерживать и уважать создавшееся в результате прекращения огня положение, до тех пор пока оно не будет заменено мирными договорами, которые положат конец состоянию войны, определят признанные и безопасные национальные границы государств и обеспечат устойчивую и взаимно гарантированную безопасность. Мы не можем вернуться к нарушенному режиму перемирия. Мы не будем пытаться вернуться к какой бы то ни было другой системе отношений, кроме как к постоянному, скрепленному договором миру; и мы согласны с теми, кто в Генеральной Ассамблее и в других местах говорил о том, что прочное перемирие и линии перемирия должны быть заменены признанными и безопасными национальными границами.

106. Поэтому после прекращения огня нашей целью должно быть не что иное, как мир — постоянный, взаимно скрепленный договором, мир с признанной территориальной границей и с определением заинтересованными государствами всех условий их сосуществования.

107. В заключение я хочу сказать, что, на мой взгляд, Совет Безопасности в состоянии определить, чему он отдает предпочтение. Желает ли он предпринять эффективные дипломатические действия или он настаивает на специфической, противоречивой формулировке, которая может причинить вред и помешать началу таких дипломатических действий? В этом, как я думаю, состоит дилемма. Таков выбор.

108. На мой взгляд, было бы наиболее полезным воспользоваться тем обстоятельством, что обе стороны, все стороны, желают сотрудничать в осуществлении дипломатических мер, при условии что их существенные позиции заранее не будут ущемляться. В этом духе мы всегда давали и будем давать свои конструктивные замечания по различным предложениям и проектам, которые были и будут представлены, однако наша центральная тема остается неизменной: только полное, определенное, скрепленное договором мирное урегулирование может разрешить серьезные разногласия, которые омрачают положение на Ближнем Востоке на протяжении столь многих лет. Если мы приступим к такому полному, конкретному и скрепленному договором мирному урегулированию, устанавливающему грани-

цы государств, свободу мореплавания и обеспечивающему безопасность для всех, тогда для Ближнего Востока эта война может стать последней и наступят дни мира.

109. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация намеревалась сделать краткие замечания в связи с теми выступлениями, которые имели место сегодня утром. Мы надеялись, что ораторы внесут ясность во многие вопросы, которые они до сих пор не уточнили и на которые они не дали ответа, хотя очень важно, чтобы они это сделали, если мы на самом деле хотим внести здесь, в Совете Безопасности, конструктивный вклад в решение проблемы Ближнего Востока.

110. Я со всей откровенностью должен сказать, что выступления некоторых ораторов, особенно выступление представителя Соединенных Штатов Америки, показывают, что определенные страны продолжают оставаться на позициях, которые можно коротко охарактеризовать, сказав, что их усилия не направлены на то, чтобы Совет Безопасности как можно быстрее принял соответствующее решение и сделал, таким образом, шаг к решению этой неотложной международной проблемы.

111. В этой связи я хотел бы сказать, что многие делегации в Организации Объединенных Наций и многие члены Совета Безопасности серьезно озабочены положением, сложившимся на Ближнем Востоке, и стремятся сделать все возможное в рамках Устава Организации Объединенных Наций и заставить эту Организацию активно заниматься решением столь неотложной и важной проблемы. Я могу напомнить вам, что три непостоянных члена Совета Безопасности проявили определенную инициативу и внесли важный вклад, представив проект резолюции, который как раз и направлен на то, чтобы сделать этот полезный шаг к решению данной проблемы.

112. Однако сегодня мы являемся свидетелями того, что со стороны представителей западных держав — я уже об этом упоминал — проявляется тенденция не допустить принятия такого решения, увести Совет Безопасности и мировое общественное мнение в сторону от этой проблемы и снова вернуться к дискуссии об общих принципах и таких вопросах, которые мы обсуждаем по существу в течение 5 месяцев и продолжаем обсуждать как открыто на заседаниях, так и в ходе закрытых неофициальных консультаций.

113. Для того чтобы проиллюстрировать позицию, о которой идет речь, я хотел бы остановиться на одном вопросе. В тех предложениях, которые сформулированы в резолюции трех стран от 7 ноября [S/8227], имеются положения, в которых четко и ясно говорится о необходимости вывода израильских войск со всех арабских территорий, оккупированных во время последнего конфликта. Этот проект также содержит положения, рассчитанные на то, чтобы обеспечить мир в этом районе и чтобы на основе Устава Организации

Объединенных Наций все народы в этом районе принимали и проводили такие мероприятия, которые вели бы к упрочению мира на твердой основе.

114. Тем не менее, как говорили здесь многие члены Совета Безопасности на предыдущих заседаниях и как об этом говорилось на пятой чрезвычайной специальной сессии, а также на текущей двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, если серьезно рассматривать вопрос об эффективном упрочении мира на Ближнем Востоке, то очевидно, что в резолюции должно быть ясно сказано о выводе израильских войск с оккупированных территорий. Однако если посмотреть, как этот вопрос предлагается решить в проекте резолюции, внесенном Соединенными Штатами [S/8229], то мы увидим, что там весь этот вопрос скрыт и совершенно потерялся среди других вопросов.

115. Как вы помните, на 1373-м заседании Совета Безопасности советская делегация обратила внимание на эту весьма важную часть проекта резолюции Соединенных Штатов и задала вопрос делегации Соединенных Штатов относительно ее позиции в вопросе о выводе войск. Сегодня, как мы ни старались найти в весьма просторном выступлении представителя Соединенных Штатов ясный ответ на этот вопрос, наши усилия не увенчались успехом. Поэтому я позволю себе вернуться к той части заявления советской делегации, которая касалась этого вопроса, и обратить на нее внимание членов Совета Безопасности. В этом заявлении было сказано следующее:

«Отсутствие в американской формулировке существенного уточнения насчет отвода войск «со всех» территорий, как и исключение ссылки на то, что речь идет о последнем конфликте, нельзя не связать с введением в проект Соединенных Штатов такого элемента, как «безопасные и признанные границы». Какие границы имеются в виду, что скрывается за понятием «безопасные и признанные», кто должен судить о том, насколько безопасны эти границы, и кто должен их признавать? На все эти вопросы американский проект не дает ответа и оставляет широкое поле для интерпретации и различных толкований, причем таких толкований, которые сохраняют за Израилем возможность самому произвольно установить новые границы и отводить войска лишь до тех линий, которые он считает подходящими. А интерпретация Израиля, утверждающего, будто для него более не являются обязательными соглашения о перемирии 1949 года, одобренные Советом Безопасности, идут весьма далеко» [1373-е заседание, пункт 152].

116. Мы знаем из выступлений государственных деятелей Израиля, в частности из заявления, которое сделал вчера министр иностранных дел Израиля и которое только что опубликовано в «Нью-Йорк таймс», что Израиль определенно

претендует на то, чтобы удержать часть территорий, захваченных у арабских государств.

117. Следовательно, американский проект допускает, что израильские войска могут быть выведены не со всех захваченных арабских территорий и что часть этих территорий может быть оставлена за Израилем. Если это не так, то мы надеемся услышать от американского представителя членораздельное и недвусмысленное разъяснение в том смысле, что Соединенные Штаты выступают за отвод израильских войск со всех оккупированных территорий на позиции, занимаемые до 5 июня 1967 года. Ясно, что положение о выводе войск должно быть четко сформулировано, столь четко, чтобы не оставалось никаких лазеек, позволяющих кому бы то ни было толковать его по-своему. Это, разумеется, наш основной вопрос, и мы требуем, чтобы на него был дан четкий ответ.

118. Я хотел бы сказать несколько слов по поводу продолжающихся консультаций. Выступавшие здесь ораторы очень много говорили о необходимости продолжать консультации, о том, что надо дать время и т. д. и т. п. В этой связи я должен сказать, что советская делегация, Советский Союз не против проведения консультаций, и мы не отказывались и не отказываемся обмениваться мнениями и поддерживать контакты. Но мы решительно против того, чтобы под предлогом этих консультаций делались попытки затянуть решение вопроса, с тем чтобы вообще отвлечь внимание от решения этого вопроса и постепенно снять его с обсуждения. Мы, безусловно, не можем участвовать в такого рода «консультациях». Мы — сторонники того, чтобы консультации проводились, чтобы эти консультации давали положительные результаты, но чтобы они не затягивались, ибо проблема носит неотложный характер и должна быть решена.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики в порядке осуществления им права на ответ.

120. Г-н ДАУДИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я только что изложил в общих чертах позицию своего правительства относительно проекта резолюции, внесенного на рассмотрение Совета Безопасности. Я также остановился на том, что, по нашему мнению, является средством разрешения серьезных проблем на Ближнем Востоке, а именно на необходимости вывода израильских вооруженных сил с оккупированных арабских территорий. Мне хотелось бы коротко ответить на выступления представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Израиля.

121. Представитель Соединенного Королевства назвал мое выступление фанатичным. Разве это проявление фанатизма — призывать к освобождению вашей страны и выводу с вашей земли оккупационных войск? Если это так, то я горжусь своим фанатизмом и буду продолжать дей-

ствовать в том же духе. Хотел бы спросить представителя Соединенного Королевства: разве он дал бы такое определение борьбе английского народа во время второй мировой войны и заявлениям тогдашних руководителей Великобритании, призывавших к освобождению Европы и поражению нацистской Германии?

122. Перехожу к выступлению представителя Соединенных Штатов Америки. В своем выступлении он сказал, что я вмешиваюсь во внутренние дела Соединенных Штатов Америки. Естественно, никому не дано права ставить под сомнение права и привилегии американских властей или вмешиваться во внутренние дела их страны. Но когда президент Соединенных Штатов Америки из всех сил старался доказать своей аудитории, что, по его мнению, Израиль и Южный Вьетнам находятся перед лицом одинаковой угрозы, то это уже не внутреннее дело. Как можно говорить, что эти заявления представляют собой неотъемлемую часть внутренних дел Соединенных Штатов? Если с этим критерием подходить к каждому подобному вопросу, тогда весь мир стал бы внутренним делом Соединенных Штатов Америки.

123. Позвольте, сэр, сослаться на то, что писала по поводу этого выступления президента Соединенных Штатов «Нью-Йорк таймс» 12 ноября:

«На прошлой неделе президент Джонсон, выступая в Нью-Йорке перед преимущественно еврейской аудиторией, уточнил свою точку зрения, заявив, что во Вьетнаме и на Ближнем Востоке поставлены на карту «одинаковые вопросы» — таким образом, считая, очевидно, что южновьетнамцы и израильтяне в равной степени являются жертвами агрессии, чем он значительно осложнил миротворческую роль посла Голдберга в Организации Объединенных Наций».

По-видимому, посол не разделяет выводов, к которым пришла «Нью-Йорк таймс» по этому вопросу.

124. В другом месте своего выступления представитель Соединенных Штатов Америки говорил о поставках оружия не только Израилю, но и некоторым арабским странам. Но он забыл или обошел молчанием тот факт, что ни одна из арабских стран, на которые он сослался, не была втянута в недавний конфликт на Ближнем Востоке, что все эти страны находятся далеко от района боевых действий. Входят ли Иордания, Объединенная Арабская Республика и Сирия в число тех арабских стран, которые получают оружие из Соединенных Штатов? Он также говорил о снабжении оружием Сирии и Объединенной Арабской Республики. Неужели его удивляет то, что мы стараемся получить оружие для самообороны и восполнения потерь, которые мы понесли во время израильской агрессии против наших стран? Или он полагает, что мы будем сидеть сложа руки и ждать, когда Израиль предпримет новую агрессию?

125. Теперь я хочу сказать несколько слов по поводу выступления представителя Израиля. Очевидно, моя ссылка на книгу Роберта Дж. Donovan «Шесть дней в июне», которую я держу в руках, пришлось не по вкусу министру иностранных дел Израиля. Но эта книга написана не арабом и не считается проарабской. Эта книга, которая тысячами экземпляров продается в Нью-Йорке, написана исключительно с целью пропаганды израильских взглядов и, безусловно, является произраильской книгой. Естественно, что израильским властям не по душе тот факт, что корреспондент «Лос-Анджелес таймс», несмотря на израильскую цензуру, сумел сообщить своей газете о том, что Израиль полностью мобилизовал свои вооруженные силы, тогда как израильские власти вводили в заблуждение весь мир, заявляя, что никакой мобилизации не проводится. Читает ли г-н Эбан «Лос-Анджелес таймс» или нет — это к делу не относится. Я могу заверить его, что я не имею специальных знаний о мыле «Айвори» или рекламе, с которой выступает компания, производящая это мыло. Мое пребывание в этой стране было весьма непродолжительным, и ему поэтому должно быть лучше известно о подобных вещах, если учесть, что его пребывание было более продолжительным и что он имеет в этой стране весьма тесные и важные связи.

126. Теперь мы подходим к вопросу о начале войны. Министр иностранных дел Израиля пытался создать впечатление, что Израиль начал свою подготовку примерно в конце мая, с тем чтобы противостоять сосредоточению арабских войск. Это неверно. На самом деле вся заваруха началась в середине апреля, когда израильтяне сосредоточили свои войска на сирийской границе, и Сирия обратила внимание всего мира на нависшую над ней угрозу и осудила факт сосредоточения войск на своей границе. Однако израильтяне отрицали этот факт, и причиной злобы, которую вызвала эта книга у г-на Эбана, по-видимому, является то, что она подтвердила достоверность сирийских обвинений, сделанных в середине апреля.

127. Что касается палестинских патриотов, которые боролись, борются и будут бороться за свою землю, то Сирия не может отвечать за их действия и борьбу, которая является вполне естественной и понятной.

128. Израильский министр выступает и говорит нам о мирных намерениях своего правительства. Я хочу лишь обратить его внимание на заявление его собственного премьер-министра относительно того, что он назвал «Великим Израилем». Это циничное воззвание напоминает другое подобное воззвание, свидетелем которого был весь мир во время второй мировой войны. Но все мы знаем, что случилось с теми, кто призывал к созданию «Великого рейха», и все мы знаем, какая участь их постигла.

129. Наконец, позвольте мне сказать несколько слов по поводу одной статьи, появившейся во

французской газете «Темуаньяж кретьен». Я бы рекомендовал всем членам Совета Безопасности прочесть это фантастическое сообщение, в котором описывается нападение израильских войск на все, что имелось в Иерусалиме, — будь то священное место, человек или часть арабского имущества. Это сообщение опубликовано в «Темуаньяж кретьен» от 27 июля 1967 года. Я надеюсь, что представитель Израиля не выступит и не скажет, что это — арабская пропаганда или что это сообщение написано арабом или проживающей в Иерусалиме монахиней, придерживающейся проарабских взглядов.

130. Г-н ПАРТХАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): Я с большим вниманием выслушал предложение, внесенное на данном заседании представителем Соединенного Королевства. Я с большим удовольствием могу подтвердить, если в этом вообще есть необходимость, что лорд Карадон был достаточно любезен и поддерживал со мною, так же как и с другими, контакт и обменялся со мною некоторыми идеями, претворение которых в жизнь могло бы, по его мнению, указать выход из того тупика, в который мы явно зашли в Совете Безопасности. В соответствии с заявлением, с которым я выступил в Совете вечером 9 ноября [1373-е заседание], я, естественно, поддержал его, чтобы он продолжил свои усилия, и пожелал ему успеха. Необходимо помнить, что Совет уже допустил значительное промедление с принятием эффективных действий в отношении серьезного положения, создавшегося в Западной Азии. Поэтому мы надеемся, что отсрочка, которую просят предоставить теперь, будет последней. Мы серьезным образом настаиваем на том, чтобы Совет пришел к определенному выводу, когда он возобновит свою работу 3 четверг, во второй половине дня.

131. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Сегодня в начале своего выступления представитель Соединенных Штатов г-н Голдберг пытался снять с Соединенных Штатов Америки ответственность, которую признает весь мир, за опасное положение, создавшееся на Ближнем Востоке в результате агрессии Израиля, которую он совершил 5 июня. Он утверждал, что представители социалистических стран, включая представителя Народной Республики Болгарии, обвинили Соединенные Штаты в том, что они применяют тактику проволок. Мы не говорили о том, что Соединенные Штаты действовали неохотно до того, как начались военные действия. Мы говорили, и я это подчеркиваю, что в то время Соединенные Штаты заботились о том, чтобы представить будущие жертвы в качестве потенциальных агрессоров. Вот чего они добивались тогда. Их усилия, направленные на то, чтобы задержать нашу работу, начали давать о себе знать после агрессии, после того как израильская агрессия совершилась. Позже мы можем вернуться к всеобъемлющему анализу аргументов посла Голдберга, после того как мы не только прочтем отчет о выступлении, которое мы слу-

шали сегодня, но и вновь перечитаем некоторые другие документы, относящиеся к этим вопросам. 132. Следует напомнить, что, в то время, о котором говорит г-н Голдберг, когда мы якобы обвинили Соединенные Штаты в применении тактики проволочек, мы были свидетелями заявлений, сделанных арабскими государственными деятелями. Мы также читали доклад Генерального секретаря, в котором говорилось, что он получил заверения от этих же государственных деятелей и правительств о том, что они не имеют намерений совершать акты агрессии или прибегать в широких масштабах к военной агрессии против Израиля. Это подтверждается докладом Генерального секретаря, который лежит передо мной; в нем говорится:

«Он получил заверения от президента Насера и министра иностранных дел г-на Махмуда Риада», — который сидит вместе с нами за этим столом, — «о том, что Объединенная Арабская Республика не начнет наступательных действий против Израиля»⁶.

133. Как мы на днях указали, арабские страны сдержали свое слово. Они не совершали актов агрессии и не прибегали к военной агрессии против Израиля, между тем как израильские войска провели не одну агрессивную операцию такого порядка, о котором теперь знает весь мир. Они прибегали к решительной агрессии против арабских стран, сопровождаемой массовыми разрушениями, как об этом только что говорил сирийский представитель. Мы уже говорили и еще раз повторяем, что мы не знали о том, что израильские войска готовились нанести удар 5 июня. Мы поэтому считали бессмысленным упражнением попытку, которая, как мы теперь знаем, делалась в то время, заранее осудить будущие жертвы. Вот чего добивались в то время представитель Соединенных Штатов и представители других стран. Это лишь дало бы агрессору возможность иметь еще один предлог и еще один удобный случай для совершения агрессии.

134. Но, если бы нас информировали о том, что израильские войска как раз в то время готовились нанести удар 5 июня или в любой другой день, мы, несомненно, присоединились бы к Соединенным Штатам и другим странам, желавшим поставить на обсуждение этот вопрос, но не для того, чтобы обвинить арабские государства, которые не сделали ни шага к тому, чтобы что-либо начать. Если бы Соединенные Штаты информировали нас о готовящейся Израилем агрессии, мы присоединились бы к ним, для того чтобы предотвратить агрессию.

135. В то время мы определенно чувствовали, что единственное, к чему они, как это ни прискорбно, стремились, — это призвать к ответу не будущего агрессора, — о намерениях которого они знали, — а потенциальных жертв агрессии. Итак, если бы Соединенные Штаты беспокоились о

предотвращении агрессии, о которой они располагали информацией и знали, что она совершится, то они должны были в решающий момент ясно об этом сказать, вместо того чтобы пытаться представить потенциальных жертв агрессии в качестве агрессоров.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Израиля в осуществление его права на ответ.

137. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Представитель Сирии завоевал репутацию жадного читателя газет и любителя цитат. Я хочу обогатить его коллекцию цитат из его собственных источников и источников его союзников, источников, которые ясно показывают, в чем состояли и состоят действительные цели сирийской политики не только до начала военных действий, но и на данной стадии, когда мы в Совете Безопасности ведем дискуссию о том, как найти выход из создавшегося положения путем мирного решения вопроса.

138. 23 октября радио Дамаска просвещало своих слушателей следующим образом:

«Единственный путь — это тотальная борьба и решительное уничтожение очагов сосредоточения вооруженных сил, которые угрожают родине арабов. На этой решающей стадии долг революционных сил состоит в том, чтобы, вместо занятия выжидательной, оборонительной позиции, направить волю масс на осуществление практических дел и обеспечить выгодное для арабской нации положение, необходимое для того, чтобы оказать сопротивление агрессивным силам, оттеснить их и начать наступление. Вооруженные силы Объединенной Арабской Республики показали замечательный пример, потопив израильский эскадренный миноносец, и укрепили решимость наших народных масс продолжать борьбу на всех фронтах. Ужас, охвативший Израиль после потопления миноносца, и ликование в арабских странах говорят о действенности этого метода и его эффективности».

139. Представитель Сирии испытывает особое удовольствие, когда он преподносит Совету сравнения с нацизмом. Я хочу просветить его и по этому вопросу. Передо мною две цитаты, которые взяты не из израильских источников и непосредственно относятся к его стране; одна цитата взята из египетской газеты «Ахбар аль-Яум» за 2 июня 1963 года и касается партии, находящейся ныне у власти в Сирии. В статье, опубликованной в «Ахбар аль-Яум», говорится: «Теперь нам хорошо известно, что партия БААС хочет установить нацистско-фашистский режим, который позволит ее членам легко навязать свою волю народу». Если этого недостаточно, то я приведу другую цитату из выступления каирского радиокомментатора 21 августа 1963 года, в котором он сказал следующее: «Партии БААС так же не удастся скрыть свое лицо, как это не удалось нацистской партии». Я повторяю, что обе цитаты взяты из египетских источников.

⁶ Там же, двадцать вторая сессия, Дополнение № 1, стр. 3.

140. Другое любимое развлечение сирийского представителя состоит в том, чтобы снова и снова преподносить Совету абсолютно ложные утверждения о сосредоточении на сирийской границе израильских войск в апреле или в любое другое время. Мы неоднократно обращали внимание Совета Безопасности на непредубежденное заявление и вывод Генерального секретаря, содержащиеся в его докладе Совету Безопасности от 19 мая 1967 года [S/7896], в котором говорится, что в итоге его расследования и расследования, проведенного его наблюдателями, точно установлено, что на сирийской границе, равно как и в других местах, в то время не было подобного сосредоточения войск.

141. Все это занесено в отчеты, и ничто не изменится, даже если представитель Сирии надеется, что методом постоянного повторения он может большую ложь превратить в чистую правду.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Сирии в осуществление его права на ответ.

143. Г-н ДЖУЕДЖАТИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток и не буду употреблять таких оскорблений и слов, как обвинение во лжи, которых обычно избегают все заслуживающие уважения представители, выступающие в Совете. Я ограничусь кратким ответом.

144. Представителю Израиля кажется странным, что радио Дамаска призывает мобилизовать все национальные силы на борьбу с силами, которые, выражаясь его словами, «угрожают родине арабов». Однако несколько минут назад, а так-

же вчера, да и во всех своих пространственных речах министр иностранных дел Израиля выдвигал тезис о том, что война Израиля оправдана, поскольку он осуществляет самооборону. Таким образом, оборона Израиля допустима. Но когда мы призываем к обороне, то представителю Израиля это кажется весьма странным. Приходится удивляться, какому из двух представителей Израиля мы должны верить.

145. Израильский представитель сказал, что его страна не похожа на нацистскую страну, но он этого не доказал. В качестве доказательства он процитировал высказывание одной газеты о том, что Сирия похожа на страну нацистов. Я считаю, что мы не должны полагаться на ту или иную газету; мы должны полагаться на дела, поскольку дела говорят сами за себя громче, чем слова. У нас есть арабская поговорка, которая гласит: «Когда охотник плачет, то не следует смотреть на слезы и печаль в его глазах, а следует посмотреть на его руки, покрытые кровью». Израиль подобен нацистскому государству, потому что его руки в крови, и ему не избежать ответственности.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. В ходе неофициальных консультаций выяснено, что члены Совета, видимо, согласны с тем, чтобы наше следующее заседание по обсуждению положения на Ближнем Востоке было назначено на завтра, четверг, в 16 часов. Если нет возражений, то я буду считать данное предложение принятым.

Заседание закрывается в 13 час. 35 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
